

Для цитирования: Шабатура, Л. Н.

Сущностные силы человека
в контексте онтологического понимания разви-
тия ценностного
сознания личности /
Л. Н. Шабатура, А. В. Язовских //
Социум и власть. — 2024. —
№ 4 (102). — С. 46-57. —
DOI 10.22394/1996-0522-2024-4-46-57. —
EDN COKTBZ.

УДК 130.2, 140.8, 171

EDN COKTBZ

DOI 10.22394/1996-0522-2024-4-46-57

СУЩНОСТНЫЕ СИЛЫ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Шабатура Любовь Николаевна,

Тюменский индустриальный университет,
профессор кафедры гуманитарных наук
и технологий,
доктор философских наук, профессор.
Тюмень, Россия.
ORCID: 0000-0001-9426-9614.
E-mail: shabaturaln@tyuiu.ru

Язовских Антон Владимирович,

Тюменский индустриальный университет,
аспирант кафедры гуманитарных наук
и технологий.
Тюмень, Россия.
ORCID: 0000-0003-0421-9758.
E-mail: yazovskikh@mail.ru

Аннотация

Человечество пришло к витальной необходимости осознаваемого переноса смысла существования человека за границы личности. Онтологически побуждающим фактором выступают выходящие за пределы социального и чувственного восприятия мира ценности — по своей природе человек индуцируем этими трансцендентными императивами. Но как именно происходит поступательное движение человека в сферу трансцендентных ценностей, взаимодействие с ними? И как возможно целенаправленное воздействие на процесс актуализации ценностей? Полагаем, что в основе взаимодействия слоев трансцендентного и проявленного мира в аксиологическом контексте лежат сущностные силы человека, их особый способ организации и диалектический механизм действия

во взаимном соотношении человека и жизни, в коэволюции. Статья посвящена обнаружению и исследованию такого способа организации. Методологической основой послужили структурно-системный и диалектический методы. Кроме того, мы опираемся на результаты ранее проведенных нами исследований с использованием методов феноменологии.

В результате мы пришли к необходимости введения категории ценностно-культурного объема личности, как особой формы организации сущностных сил человека, которая обеспечивает возможность диалектического взаимодействия модусов ценностей в жизнедеятельности и, соответственно, сам процесс актуализации ценностей. Культурный аспект здесь отражает способность человека к взаимодействию с миром, а ценностный аспект — восприимчивость индивида к интенциональности жизни. Ценностно-культурный объем личности, организуя ту часть сущностных сил, которая обеспечивает развитие ценностного сознания, представляет собой основание, важнейшее содержание и причинное в личности, а также условие, результат и интерфейс взаимодействия человека с проявленным миром и с трансцендентным горизонтом бытия. Более того, это отправная и конечная точка действия через человека диалектики самого себя познающего бытия в его свободе и необходимости — способ самораскрытия Абсолюта. Результаты исследования открывают новые возможности для поиска решений теоретических и прикладных задач в свете происходящей смены ценностной парадигмы общества.

Ключевые слова:

сущностные силы человека,
актуализация ценностей,
культура личности,
онтический ноогенез,
ценностно-культурный объем

Поступила: 31.08.2024

Принята: 26.11.2024

Дата печати: 30.12.2024

Права: © Шабатура Л. Н., Язовских А. В. (2024).

*Опубликовано Челябинским
филиалом РАНХиГС. Открытый доступ
на условиях лицензии CC BY-NC 4.0*

Введение

Позитивный для человечества выход из современного экзистенциального кризиса возможен, по всей видимости, только через длительный и непростой процесс смены ценностной парадигмы [20] — жизненно необходимо массовое безусловное осознание глубинной, неразрывной, тотальной и взаимно определяющей связи целого бытия и каждой отдельной личности, которое в свою очередь должно быть проявлено в полноте утверждения личностью своей подлинной природы, в реализации сущностных сил через служение целому, в смыслотворчестве как части целого. Анализируя произошедшие изменения в культуре, связанные с практически предельным центрированием внимания человека на своем индивидуальном бытии, И. М. Лаврухина постулирует: «Человекоразмерное бытие ослабило тягу человека к трансцендированию, а упразднение «сверхчувственного мира идеалов» (по Ницше «смерть Бога») лишило человека системы высших ценностей, которые определяли и поддерживали жизнь реального мира» и добавляет: «Не ведомый уже никакой высшей силой, человек творит, не разбирая добра и зла» [7, с. 23–24].

Человечество мучительно, через обострение локальных и глобальных конфликтов, антагонизм культур и поколений, политических, социальных и экономических систем проживает переход от антропологического биогенеза, который через видовую биорегуляцию и социальную регуляцию задавал динамику биологического и социокультурного развития *Homo sapiens* на протяжении всей известной нам истории, к онтическому ноогенезу, который предполагает примат саморегуляции и самоуправления человека, его стремления к ценностной осознанности и, соответственно, оперирование прежде всего глубоко укорененным внутренним критерием совести — это опора человека уже не только и не столько на свою биологическую природу, но на сущностные силы, что в конечном итоге обеспечивает неискаженную, целостную, деятельностную реализацию связи человека с окружающим миром [8]. Целенаправленный поиск такого критерия нашел свое отражение в неминувом движении к катарсису на протяжении прошедших полутора веков — в секуляризации, культуре модерна и расцвете философии экзистенциализма. Это путь, который привел современного человека к предельному выражению и следованию своей самости, но в состоянии тотальной отделенности

от мира, а потому — к обнаружению бессмысленности собственного существования. И уже в наше время, как в научной среде, так и в сфере культуры, мы наблюдаем закономерное устойчивое возрождение интереса к духовным ценностям, всеобщности, категории трансцендентного: «подобно тому, как в своей внешней истории человек оттаивал свое место под солнцем, так и в своей внутренней истории человек боролся за свою особость с неопределенной энергией связи всего со всем, со своим духом» [9, с. 172]. Человек в итоге пришел к необходимости теперь уже осознанного вынесения смысла своего существования за границы традиционного понимания личности, к важности самоактуализации как органической части единого, находящегося в постоянной коэволюции, к естественному расширению границ личности, к необходимости смыслотворчества [22]. Это и определило новую волну научного интереса к вопросам аксиологии, трансцендентному и изучению ценностей с онтологических позиций.

Постановка цели

Исследуя иерархически организованную систему ценностей человека по основанию последовательности и интенсивности императивного воздействия на выбор и поведение личности, а также логическую схему актуализации уровней в системе ценностей и принципиальную схему проявления ценностных оснований личности, мы пришли к выводу, что формирование ценностного сознания и актуализация уровней ценностей человека имеют органическую природу, неизбежный порядок и трансцендентную причинность [20]. Ценности по своей природе выходят за пределы не только социального опыта человека, но и в целом за пределы опыта чувственного восприятия мира личностью — они представляют собой не intersubjective, а особые трансцендентные сущности, проявленные в жизни человека и общества, прежде всего в форме биологических детерминант, ценностных ориентаций, мотивов, смыслов, конкретных объектов и явлений культуры в их совокупности, взаимосвязях и взаимодействии в конкретном культурно-историческом контексте. То есть в предметном мире мы имеем дело не с ценностями напрямую, а с их восприятием, индивидуальным проживанием — не с самим феноменом, а с экзистенциальным опытом его актуализации.

Таким образом, мы полагаем, что ценности принадлежат сфере потенциальности,

которая непосредственно не раскрыта в человеческой деятельности в данный конкретный момент времени и, соответственно, не может быть выражена в опыте человека располагаемыми на этот момент средствами освоения мира. Соответственно, ценностный аспект не приобретает личностью в ходе социализации и не имеет своим источником социальные отношения, а как бы разворачивается, актуализируется по мере поступательного развития личности, в том числе, в контексте социальных отношений. Тем самым, мы исходим из того, что мораль, как сфера оценочного и социального, вторична по отношению к ценностям — ценности же морально нейтральны, имеют надсоциальный и надбиологический характер, являя собой императивы эволюции жизни, в т. ч. задавая мораль, а далее, и традицию, и иные регуляторы общественной деятельности, как функцию гомеостаза вида *Homo sapiens*.

Полагаем, что система ценностей являет собой некую часть логоса развития самой жизни — природа человека содержит в себе целеустремленность личности, индуцируемую ценностями, как трансцендентными императивами, и направляющую внимание на постижение, усвоение (органическое присвоение как инструментов жизнедеятельности) и дальнейшее конструирование смыслов: «без одухотворенности человек не мыслит себя, он всегда преодолевает свою животность, возвышается над ней, если не в конкретных делах, то в своих мыслях, мечтах, желаниях» [17, с. 105]. Это определяет человека как самотрансцендирующее существо; при этом именно ценности «показывают» человеку то, насколько большим он может быть, чем он является в моменте, и, тем самым создают напряжение, как бы вытягивая его в то, что трансцендентно для него на данном уровне развития. Так раскрывается активное начало самой жизни во взаимодействии и коэволюции с личностью и социумом, аспект прямой заинтересованности жизни в эволюции человека.

При этом если мы будем полагать, что ценности, выполняя функцию императива, принадлежат уровню Абсолюта и, соответственно, представляют собой идеи идеалов, вещей в себе, вне отношений со временем и пространством проявленного мира, то необходимо будет признать, что однажды эволюция человечества (хотя, в этом случае будет более корректно говорить не об эволюции, а о разворачивании некоего единственного сценария), достигшего совершенства, должна подойти к своему финалу. Учитывая же

тот факт, что *Homo sapiens* является лишь одной из ветвей эволюции жизни и, более того (разумно будет предположить), постепенно он эволюционирует в некий иной вид или виды, явно отличные от того, что современная наука именует *Homo sapiens*, мы не можем принять идею заданной конечности эволюционного пути. Соответственно, и сами императивы, принадлежа определенному слою трансцендентного, должны эволюционировать, что выражено в непрерывном становлении самой сущей потенциальности по мере ее реализации в проявленной реальности (по мере раскрытия, самореализации, самопознания и самоактуализации). То есть, полагая принадлежность ценностей в целом к сфере трансцендентного, мы относим их к тем уровням трансцендентного, которые отличны от Абсолюта.

Однако остается открытым вопрос о том, как происходит движение индивида в сферу трансцендентных ценностей: как именно человек постигает и актуализирует их в своей жизни, как они оказывают влияние на него и как именно возможна эволюция самих ценностей. Нам представляется, что в основе взаимодействия сфер трансцендентного и проявленного в аксиологическом контексте лежат сущностные силы человека и диалектический механизм их проявления во взаимном соотношении человека и жизни, в коэволюции — поскольку сам мир и человек динамически изменяются, то и сущностные силы представляют собой динамическое бытие, бесконечно меняющееся сообразно изменениям личности и культурно-исторического контекста, в котором она действует.

Методы

Методологической основой представленной работы послужили прежде всего структурно-системный и диалектический методы, а также исследование категории сущностных сил человека. Кроме того, мы опираемся на результаты ранее проведенных нами в данном направлении исследований с использованием в том числе исторического метода и метода феноменологической рефлексии.

Содержание и научная новизна исследования

Конструкт сущностных сил введен в научный оборот еще в работах Гегеля и Фейербаха. Исходной позицией является онтологическое положение человека: будучи

частью мироздания и его порождением, он сам является одной из ключевых детерминант [15]. Эта вовлеченность сущности человека в бытие, когда мироздание как бы созидает себя его руками, воспринимает себя его чувствами и осознает себя его разумом, формирует некое пространство действия заключенных в человеке сил, находящихся в непрестанном развитии. Это те формы, в которых выражается и реализуется существенная связь человека и бытия, в том числе, и проявленного, и трансцендентного в субъективно-деятельностном состоянии. В частности, это внутренние структуры психики, чувства, способности, интересы, потребности, ценностные ориентации — своеобразные направленные приложения отношений человека с миром.

Актуализируя использование в современной философии категории «сущностные силы», К. В. Прозументик обращает внимание на встречную направленность их действия: с одной стороны, деятельность человека, как проявление сущностных сил и его опредмечивание, представляет собой своеобразное извлечение сущностных сил из себя и тем самым утверждение личностью себя в мире; с другой стороны, следуя свойству самоустремленности, сила возвращается в себя и этим обеспечивает самосовершенствование [11]. Тем самым, через движение сущностных сил, происходит как бы постоянное деятельное воспроизводство и самовозрастание личности во взаимодействии с миром — взаимодействуя с предметным миром, объективируя и преобразуя его, личность, являясь частью этого мира, сама утверждает себя предметным существом. Этот аспект бытия сущностных сил явно указывает на их особую функцию в трансляции императивного воздействия трансцендентных ценностей посредством индуцирования сущностных сил, в свою очередь, направляющих и фиксирующих внимание человека в предметном мире для их деятельностного проявления.

Итак, сущностные силы подталкивают человека к движению внимания во вне себя, как к способу проявления и самореализации, подводят его к необходимости саморефлексии, соотнесения себя с различными гранями реальности, и одновременно являются условием, самой возможностью, и проявления, и самореализации, и саморефлексии — так потенциал, сила в-себе переходит в состояние интенции, силы, проявленной вовне-себя. Будучи направленными во вне себя, сущностные силы обретают свою завершенность и со-

вершенность в предмете [5]. Тем самым мы можем заключить, что конечная реализация силы в-себе в итоге всегда индивидуальна, особенна, уникальна и влечет не только преобразование природы, окружающей человека, но и через это самого человека. Продолжая логическую последовательность, мы приходим к справедливости вывода Г. С. Батищева о том, что опредмечивание для человека есть процесс отражения его деятельностной сущности в культуротворчестве, в том числе в совместном культуротворчестве, которое оборачивается для личности уже ретенцией — возвратным действием той силы среды (в том числе, как совокупного действия сущностных сил людей и сил природы), которая изначально возбуждена самой же личностью [1]. В этом диалектическом процессе сотворчества человека и бытия, процессе коэволюции, по мере развития сущностных сил личности происходит постоянное преобразование внешнего и внутреннего миров человека. При этом важно отметить, что описываемые Е. А. Железовым в контексте действия сущностных сил личности явления опредмечивания и распределмечивания по своей сути представляют собой результаты, продукты активности ценностного сознания личности: объективации, как переноса интенции на явления реальности, и, в свою очередь, субъективации, как усвоения ретенции во внутреннем мире личности.

Мы выяснили, что трансцендентные ценности выступают фактором, индуцирующим сущностные силы человека. Вместе с тем мы имеем дело и с обратным влиянием — сущностные силы в процессе активной жизнедеятельности человека также индуцируют определенные изменения в трансцендентном. По сути, движение сущностных сил человека соответствует трем этапам развития абсолютной идеи у Гегеля, где Универсум представляет собой «движение абсолютной мысли к самой себе в процессе ее поэтапно-го самопознания» [4, с. 17].

Что же именно является той сущностной силой, которая представляет собой потенциал, силу в-себе, характеризующую способность конкретной личности актуализировать уровни трансцендентных ценностей и фактически становиться соавтором воспринимаемого и творимого объекта, способность, определяющую саму возможность взаимодействия личности и универсума, а также устремленность к осознанию, воспроизводству и созданию новых смыслов? Обращаясь к такому явлению, как сущностные силы человека, в конкретном историческом

контексте, мы прежде всего приходим к категории культуры личности и, в первую очередь, к ее духовной составляющей, так как «только качественно определенный человек способен качественно изменить мир» и обратно: «чем более творческий характер носит его созидательная деятельность, тем более культурен человек по своей сути» [12, с. 14].

Понятие культуры личности в настоящее время трактуется очень вольно. В узком смысле это образованность, совокупность образцов поведения, методов и продуктов деятельности личности, ее идей и мыслей, а также мера освоения материальных и духовных благ, мера деятельности человека, направленной на создание благ в его индивидуальной практике. В максимально широком смысле культура предстает как степень развития и реализации сущностных сил, способностей и дарований человека, в том числе, с учетом аспектов межпоколенческого трансфера ценностных ориентаций, передачи новым поколениям традиций, физических, интеллектуальных, эмоционально-чувственных и опытных способностей и навыков. Действительно, сущность культуры и процесса культуротворчества неотделимы от истории становления и эволюции *Homo sapiens*: «Как утверждают антропологи, историки, психологи, культурологи: эстетико-культурная деятельность, интеллектуальные попытки передать другим свое понимание человеческой жизни, улучшить ее своими изобретениями всегда сопровождали бытие человеческого рода» [10, с. 63]. С этой позиции культура являет собой целый комплекс средств и способов природной и общественной интеграции личности и развития человека в природной среде и социуме в конкретном историческом контексте.

Таким образом, культура представляет собой не просто деятельностное, но прежде всего витальное начало, в котором она проявляется как метафункция гомеостаза, как такой внебиологический компонент жизнедеятельности, который фиксируется в материальных и духовных объективациях ценностей и обеспечивает, как существование, так и эволюционное развитие личности и общества: «культура являет собой совокупность всех тех духовных достижений, которые, даже возникнув как индивидуально-субъективные и исторически конкретные, с течением времени получили статус общественно-объективных и как бы надвременных духовных явлений, образуя непрерывную и неподвластную отдельному индивиду всеобщую культурную тради-

цию... Все это живет и сотрудничает с современным поколением и является культурой только в отношении с живым разумом, с созидательной деятельностью людей» [16, с. 69]. Это всецело перекликается с наследием космизма Н. Ф. Федорова и метафизики всеединства В. С. Соловьева, С. Н. Трубецкого, Е. Н. Трубецкого, где культура предстает в качестве сферы надприродного бытия человека, в качестве духовной силы, присущей конкретному народу и отдельному человеку, в качестве создающей его особенности и облик, являющей саму возможность самовыражения, самосовершенствования и творчества. Не случайно уже Гегель осознавал культуру как живой разумный организм [13, с. 64], а в современной гуманистической традиции в основу культуры принято ставить духовность человека, имеющую поливариативную природу. Действительно, если человек образован, но не имеет внутренних духовных оснований, опоры на актуальную осознаваемую традицию, не способен к нравственной рефлексии, то в отношении его следует говорить скорее о доминировании триггерной системы на уровне биологии, чем о культурно фундированной целеустремленной жизнедеятельности и каком-либо участии в эволюции вида на психическом уровне (на уровне онтического ноогенеза). Соответственно, рассуждая о культуре личности мы имеем дело прежде всего со специфическим способом отношения к миру и, в конечном счете, деятельностных взаимоотношений с миром. То есть культура человека определяет не только то, каким он субъективно воспринимает мир и как он воздействует на реальность и взаимодействует с ней, но и то, каким на самом деле, объективно, этот мир становится для него и каким данный конкретный человек становится для мира.

Отметим, что в нашей логике рассуждения пока без ответа остается целый ряд онтологических вопросов. Прежде всего, как возникает внутренняя нацеленность человека на конкретные внешние по отношению к личности высшие смыслы жизни? Что именно является стимулом, направляющим индивида по пути поиска этих смыслов, развития духовности — утверждения гуманизма и всеединства, поиска гармонии, истины, добра, красоты? И, наконец, как возможно в процессе коэволюции универсума и индивида полное раскрытие индивидуальности в самореализации, сотворчестве, самоактуализации?

Безусловно, одно из важнейших мест в процессе формирования культуры человека

занимает явление интериоризации, впервые описанное социологами (французская социологическая школа, прежде всего Э. Дюркгейм) и во многом конкретизированное и уточненное еще Львом Выготским. Культура в этом контексте с одной стороны предстает, как сфера ценностно детерминированной, свободной, целеустремленной реализации творческого потенциала человека, а с другой, как результат этой реализации в системе общественных отношений. То есть культура выводится из социальной природы человека. Следуя этой линии, О. Шпенглер пришел к идее уникальности локальных независимых друг от друга культур, как неповторимых органических форм, а также к идее об отсутствии общей направленности исторического процесса, преемственности и, в конечном счете, к констатации бессмысленности объединяющего понятия «человечество»: постулируя гносеологическую позицию о «постижении жизни жизни», философ «говорит о конструировании мира, о создании собственного социального и культурного пространства, как нормальной субъектной позиции, где «Мир как воля» заменяется «Миром как представлением» [6, с. 24]. В этом контексте совершенно справедливо звучит утверждение Шпенглера о том, что «существует столько же моралей, сколько и культур» [18, с. 176], поскольку мораль, как раз и имеет динамическую социальную природу, являя собой краеугольный элемент культуры, форму коллективного ценностного сознания, естественным образом соотносимого с культурно-историческим контекстом и выполняющего утилитарную функцию гомеостаза. Аналогичную позицию цивилизационного подхода к истории, предполагающего отсутствие некоей общей логики и задачи развития человечества, высказывал и Н. Я. Данилевский. Но из интерсубъективных оснований культуры невозможно вывести то, к чему приходит и сам Шпенглер: содержательную тождественность фаз развития — от зарождения до умирания — во всех культурах, независимо от уникальности «души» каждой, а также схожую длительность существования различных культур, разделенных хронологически и географически. Такая идентичность предполагает общность сущности культур, которая может иметь место либо в условиях происхождения всех культур от единой протокультуры или пракультуры, что, как мы понимаем, противоречит научным данным истории, либо наличие надбиологического и надсоциального регулятива, присущего, видимо, всему роду *Homo Sapiens*, то есть

предшествующего любым социальным отношениям и производным от них. Таким образом, культура, понимаемая в широком смысле, не может иметь только интересубъективные основания и, соответственно, интериоризация явно не может быть первопричиной духовной целеустремленности человека.

Итак, мы обнаруживаем, что культура человека является необходимой, но не достаточной сущностной силой, она представляет собой динамически развертываемый потенциал, но явно не раскрывает его источника, причины, нуждается в соотношении с внутренней сущностью и интенциональностью человека — доминирующей направленности сознания личности, вектором, масштабом и содержанием ее духовного поиска. Вот почему экстенсивное обогащение («накачивание») индивида культурным контентом создает даже не потенциал, а лишь своеобразный запас «материала», который только при определенном условии может быть далее использован в самореализации и самоактуализации личности. Полагаем, что этим условием является развитие ценностного сознания через духовную деятельность и рефлексию, то есть процесс экзистирования, бытия индивида, которое и составляет его постоянно эволюционирующую сущность.

Взаимодействие возрастающего ценностного сознания личности с усвоенным как информация культурным контентом (культурой в узком смысле) потенцирует, запускает и поддерживает уникальный процесс переработки культуры личностью и преобразования сущностных сил. В результате этого личность постепенно становится восприимчивой к индуцирующему воздействию все более высоких уровней трансцендентных ценностей, что и питает процесс их актуализации. Так, противопоставляя экзистенциальное обнаружение потустороннего (Откровение) и информацию, теолог-экзистенциалист П. Тиллих указывал на то, что тексты Нового Завета для историка или религиоведа представляют собой прежде всего информацию, но не обязательно воспринимаются как Откровение [14]. Вот почему можно уверенно ставить под вопрос не просто целесообразность и эффективность, но и гуманность применения современных технологий образования, построенных во многом на информационных и дистанционных решениях без достаточного личного, психически фундаментального взаимодействия между обучаемым и обучающим в плоскости культурной

рефлексии и развития ценностного сознания, когда не обеспечивается достаточного вклада в формирование духовности и ценностного сознания личности через идеологический и методологический базис образовательного процесса, когда естественным и принимаемым как должное ограничением становятся «пределы индивидуальной ментальной вместимости» (актуализация данного понятия в контексте необходимости современного философского переосмысления педагогики представлена, в частности, в работе [19, с. 51]).

Продвижение человека в направлении актуализации все более высоких уровней ценностей, развитие его ценностного сознания происходит вследствие действия диалектической смены модусов ценностей — модуса развития, направляющего на формирование и дальнейшую реализацию замыслов, приобретение нового опыта, расширение границ индивидуальной реальности и опыта взаимодействия с целым, и модуса сохранения, направляющего на закрепление положительного опыта, фиксацию и использование выявленных причинно-следственных связей, преемственность. Модусы взаимно обуславливают друг друга и в динамическом балансе обеспечивают поступательную актуализацию уровней ценностей таким образом, что реализация в жизнедеятельности индивида ценностей предшествующего уровня формирует основу для механизма культурного гомеостаза, саморегуляции на следующем, более высоком для него уровне, тем самым становясь необходимой основой актуализации этого более высокого уровня и утрачивая свойство императивности, взамен преемственно обретая свойство инструментальности. В этой динамике необходимым условием перехода к актуализации следующего уровня ценностей является полнота актуализации предшествующего уровня относительно конкретного культурно-исторического контекста; необходимым фактором выступает уровень культуры личности, обеспечивающий способность к восприятию смыслов, а интенциональность — задается сущностными силами, индуцированными трансцендентной системой ценностей.

Результаты

В результате представленных логических размышлений мы приходим к понимаю двух векторов развития личности в контексте самопознания, самореализации, самоактуализации, сотворчества и коэволюции человека и мироздания. Первый вектор — это собст-

венно формирование культуры личности, как основы витальности и качества жизнедеятельности человека. Второй вектор — это продвижение личности в направлении актуализации уровней ценностей: бытийные ценности вида (обеспечивающие физическое выживание) — блага (направляющие внимание на обеспечение безопасности и стабильности) — социальные ценности (толкающие человека к формированию капитала стабильных связей и положения в структуре общества) — личностные ценности (в апогее приводящие к предельному эгоизму самореализующейся личности) — бытийные ценности сущего (ведущие человека через катарсис к самоотречению и самоактуализации как ответственной творческой части бытия)¹ [20]. Если культурный аспект характеризует способность человека к отношениям, взаимодействию с миром, то ценностный аспект характеризует восприимчивость индивида к интенциональности жизни, к ее «запросу» в отношении данного индивида, а также актуализированный личностью уровень ценностей. Поступательное, взаимно обуславливающее развитие человека по этим векторам — культурного и ценностного развития — обеспечивает формирование *ценностно-культурного объема личности, как особой формы организации сущностных сил человека, которая обеспечивает саму возможность диалектического взаимодействия модусов ценностей в жизнедеятельности и, соответственно, актуализации ценностей*. Такой ценностно-культурный объем является собой одновременно, и возможность, и условие движения личности к постижению, актуализации ценностей и, в конечном итоге, к самотождественности, то есть к истине (при этом акты противоположного движения, которое можно характеризовать как утрачивание себя, отдаление от истины, представляя собой то, что в религиозной европейской картине мире называют грехом).

Выводы

Таким образом, ценностно-культурный объем, принадлежащий миру предметного,

¹ Конструкт «социальные ценности» здесь использован не в отношении источника, то есть не в смысле intersubъективной природы ценностей, а в отношении той сферы (сферы общественных процессов), интенциональность в отношении которой индуцируют данные трансцендентные ценности. То же относится и к конструкту «личностные ценности»: речь идет именно о сфере, в отношении которой ценности этого уровня выполняют функцию императива и источника интенции — внутреннее развитие личности, духовности.

представляет собой особую форму организации потенциала, сущностных сил личности, индуцируемых и направляемых трансцендентными ценностями. Именно ценностно-культурный объем является своеобразной отправной и конечной точкой действия через человека диалектики самого себя познающего бытия в его свободе (как личности) и необходимости (определяемой императивностью ценностей): в таком ключе совершенно точно характеризует сущностные силы Прозументик К.В. «не только как формы субъективности, но и как направленные к своему предмету деятельные интенции, благодаря которым человек преобразует мир и утверждает себя в бытии» [11, с. 100]. И с этой позиции совершенно справедливо для мира проявленного мы можем утверждать, что «исходной формой и первоисточником развития культуры является человеческий труд, способы его осуществления и результаты» [16, с. 68]. Именно ценностно-культурный объем создает саму потенциальную возможность для человека, как актуализации различных уровней ценностей, так и последующего опредмечивания (объективации) себя и усвоения реальности (субъективации) в процессе жизнедеятельности. Поэтому наше обращение к наследию Гегеля, который стремился выразить в своей философии становление бытия во времени, диалектическую динамику бытия, как одухотворенного пространства, не случайно — квинтэссенцией этого концепта является гегелевское понимание взаимно обуславливающего бытия Бога и бытия человека, эволюционирующего Бога: «Бог есть Бог лишь постольку, поскольку он знает самого себя; его знание самого себя есть, далее, его самосознание в человеке, а знание человека о Боге развивается, далее, до знания себя человеком в Боге» [2, с. 416]. Здесь человек и Бог тождественны в духе, но различны в способе существования, что создает субъектность человека и определяет его путь подчинения духа самому себе. Именно ценностно-культурный объем личности, организуя ту часть сущностных сил человека, которая обеспечивает развитие ценностного сознания, является основанием, важнейшим содержательным и причинным фактором в личности, а также своеобразным условием, результатом и интерфейсом взаимодействия человека не только с проявленным миром, но и с трансцендентным горизонтом бытия. Там самым, именно ценностно-культурный объем личности представляет собой базис как развития отдельной личности, так и эволюции вида *Homo sapiens*, что логиче-

ски еще раз подтверждает выводы, полученные ранее с использованием исторического метода [21]. Реализация потенциала и развитие индивида через диалектическое увеличение ценностно-культурного объема, актуализацию ценностей, самореализацию и самоактуализацию личности обеспечивают полноценное раскрытие сущности человека как части бытия и процесса бесконечной эволюции целого. Этот аспект очень точно отмечен в томе «Наука логики» Гегеля, где он анализирует сущностные силы человека: «сущность — это абсолютное единство в-себе-бытия и для-себя-бытия» [3, с. 9].

Исследуя историю философско-религиозной идеи трансцендентного, И. М. Лаврухина [7, с. 14] так обозначила содержание этой категории: «высшие предпосылки бытия, лежащие за пределами этого бытия и непознаваемые обычными логическими средствами». Продолжая исследовать оппозиции «трансцендентное — имманентное», «актуальное — потенциальное» и «трансцендентное — трансцендентальное», она полагает, что трансцендентальное — это «универсальные внутренние предпосылки бытия, определяющие конечное, эмпирическое существование мира» [7, с. 14]. Соотнеся вводимое нами в аксиологический оборот понятие ценностно-культурного объема личности, мы приходим к следующему соотношению: если ценности относятся к сфере трансцендентного, то ценностно-культурный объем личности — к сфере трансцендентального. То есть ценностно-культурный объем личности определяет бытие, проявленный мир этой личности, сам же он определяется тем, что лежит за пределами этого мира. Именно прорывы человека в познании трансцендентного («трансгрессия» в терминологии постмодернизма) дают новые смыслы и обеспечивают расширение системы культурного опыта человека и человечества. В частности, актуализация новых уровней ценностей, открывает для личности и общества осознаваемую актуальную для данного этапа развития ценностного сознания интенциональность. Так происходит эволюция ценностей для личности и общества — меняется форма их проявления в мире с учетом изменений ценностно-культурного объема и культурно-исторического контекста (соответствующие эпохе и обществу конкретные мотивы, ценностные ориентации, идеалы, нравственность, потребности, традиции). То есть в этом случае мы рассуждаем в категориях эманирования и экзистирования — конкретного проявления потенциального, заключенного

в Абсолюте, через движение сущностных сил, и, тем самым, самообнаружение и самоактуализацию этого потенциального в мире посюстороннем (это во многом соответствует идеям русской софиологии). В результате мы заключаем: взаимодействие трансцендентных ценностей и по своей сути трансцендентального ценностно-культурного объема личности — это особый способ самораскрытия Абсолюта: деятельностная актуализация человеком уровней ценностей являет собой процесс эманации (переход от высших законов к низшим), тогда как постепенное познание себя Абсолютом в Универсуме, опосредованное увеличением ценностно-культурного объема личности, представляет собой процесс эволюции (переход от низших законов к высшим)¹.

Важно отметить, что предлагаемый нами конструкт не дополняет и не подменяет иные — в современном философском и антропологическом дискурсе отсутствуют категории, характеризующие с той же степенью полноты и глубины то, что представляет собой ценностно-культурный объем личности. Так, к примеру феноменологические категории ноззиса и нозмы раскрывают явление интенциональности применительно к гносеологическому аспекту отношений человека и бытия; разрабатываемые К. Ясперсом, М. Хайдеггером и др. явления экзистирования, интенцирования и трансцендирования как аспекты экзистенции человека, обращают внимание исследователя прежде всего на внутреннее бытие индивида, его самопознание и поиск свободы личности; описанная социологами и позже психологами интериоризация являет собой формирование стабильных структурно-функциональных единиц сознания; восходящая к Платону и неоплатоникам категория эманации мыслится как ступенчатое стечение / нисхождение абсолюта в низшие уровни бытия. Да, отчасти эти категории, конструкты касаются отдельных аспектов формирования, реализации и развития ценностно-культурного объема личности, как особой формы организации сущностных сил, но не характеризуют явление целиком.

Введение в аксиологический дискурс категории ценностно-культурного объема личности ставит или актуализирует ряд вопросов в сферах гносеологии, онтологии и аксиологии. Прежде всего, это границы развития ценностно-культурного объема лично-

сти и принципиальная возможность полной реализации трансцендентных ценностей, как в опыте отдельного индивида, так и для конкретных культурных общностей. Также необходимо строгое аксиологическое определение понятия «ценность» и его демаркация в отношении таких семантически, но не онтологически близких философских категорий, как «благо» и «добро», и таких категорий смежных дисциплин, как «ценностные ориентации», «мотивы» и «интересы» в контексте актуализации ценностей. Кроме того, требуют решения такие задачи, как соотношение процесса формирования ценностно-культурного объема личности с процессами познания, аксиологическое переосмысление категории априорного знания, и наконец, задача исследования природы, оснований и законов стратификации общества и ее места в динамике культур. Результаты исследований в этих направлениях призваны на современном этапе развития аксиологии и философской антропологии расширить прогностический и методологический инструментарий для эффективной организации и управления социальными процессами. В частности, это открывает новые возможности для поиска решений ряда теоретических и прикладных задач, актуальность которых связана с происходящей в глобальном контексте сменой ценностной парадигмы общества. А именно:

- аксиологическое осмысление сущности и содержания циклов развития общества и культуры, природы циклических социальных кризисов;
- прогнозирование динамики фундаментальных общественных процессов, как на уровне отдельных локальных культурных общностей, так и на планетарном уровне межкультурного взаимодействия;
- трансформация целей, принципов, задач, методологии и содержания гуманистического образования, направленного на движение личности к самоидентичности и раскрытию собственного потенциала, как части единого целого процесса коэволюции жизни;
- разработка новых концепций и технологий социального проектирования.

¹ Применимость категории «эволюция» к отдельным слоям трансцендентного мы оговорили выше.

1. Батищев, Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип / Г. С. Батищев // Проблема человека в современной философии.

фии / ред. коллегия: И. Ф. Балакина и др. АН СССР. Ин-т. — М. : Наука, 1969. — 432 с.

2. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. — М., 1977. — Т. 3. Философия духа. — 471 с.

3. Гегель, Г. Ф. В. Наука логики. — М. : Мысль, 1971. — Т. 2. — 248 с.

4. Донской, А. Г. Универсум, абсолют и проблема всеединства / А. Г. Донской // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 29(167). — С. 15–20. — EDN KWMTHТ.

5. Железов, Е. А. Сущностные силы человека : философско-мировоззренческий анализ. — Казань : Издательство Казанского университета, 1989. — 164 с.

6. Костина, А. В. Тезаурусная методология в контексте триады: классическое — постклассическое — постнеклассическое знание / А. В. Костина // Тезаурусы и проблемы культуры : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции (с международным участием), Москва, 04 апреля 2019 года / Ответственный редактор Вал. А. Луков. — М. : Московский гуманитарный университет, 2019. — С. 21–31. — EDN VJXQRF.

7. Лаврухина, И. М. Идея трансцендентного: концептуальные версии в культуре : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — Ростов-на-Дону, 2009.

8. Менегетти, А. Проект «Человек» / А. Менегетти ; ред. М. А. Родик. — 2-е изд., испр.. — Москва : Онтопсихология, 2005. — 332 с. — ISBN 5-93871-023-5. — EDN QWJXXL.

9. Невелев, А. Б. Онтология и теория познания: аксиологическое введение : Курс лекций / А. Б. Невелев. — Челябинск : Челябинский государственный университет, 2023. — 278 с. — ISBN 978-5-7271-1942-6. — DOI 10.47475/9785727119426. — EDN CBTDTU.

10. Печко, Л. П. Культура человека и ее становление в филогенезе и онтогенезе / Л. П. Печко // Педагогическое образование. — 2009. — № 2. — С. 62–72. — EDN KGLLPB.

11. Прозументик, К. В. Сущностные силы человека и понятие интенции / К. В. Прозументик // Новые идеи в философии. — 2020. — № 7(28). — С. 94–102. — EDN IQEROM.

12. Ремизов, В. А. Культура личности как ресурс развития общества: к постановке проблемы / В. А. Ремизов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 5 (43). — С. 13–18. — EDN OJTXXL.

13. Розин, В. М. Предпосылки и особенности античной культуры / В. М. Розин ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. — М. : ИФРАН, 2004. — ISBN 5-201-02129-8. — EDN QPCXJ.

14. Тиллих, П. Систематическая теология. Т. 3. Жизнь и Дух — История и Царство Божие. — М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. — 415 с.

15. Чупров, А. С. Антропология Гегеля как учение о душе человека / А. С. Чупров // Социум и власть. — 2023. — № 3 (97). — С. 78–92. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-3-78-92. — EDN TXKTEL.

16. Шабатура, Л. Н. Социально-философское осмысление культуры, её роли и значения / Л. Н. Шабатура // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 15 (269). — С. 68–71. — EDN PDAVFP.

17. Шабатура, Л. Н. Актуализация формирования аксиологических оснований у студентов

в поликультурном образовательном пространстве опорного университета / Л. Н. Шабатура, А. В. Язовских // Вестник Челябинского государственного университета. — 2021. — № 5 (451). — С. 101–109. — DOI 10.47475/1994-2796-2021-10515. — EDN AZCWXT.

18. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. — М. : Мысль, 1993. 663 с.

19. Щербина, Е. Ю. К педагогике эпохи цифрового разрыва / Е. Ю. Щербина, А. Г. Кислов // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 1. — С. 49–59. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10105. — EDN THNDJ.

20. Язовских, А. В. Аксиологические основания преодоления современного экзистенциального кризиса общества / А. В. Язовских, Л. Н. Шабатура // Проблемы истории и философии науки и техники : сб. науч. ст. по материалам нац. науч.-практ. конф. аспирантов и магистрантов, Тюмень, 23 апреля 2021 года. — Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2021. — С. 164–168. — EDN VFFWYN.

21. Shabatura, L. Actualization of Axiology Development: Problems, Searches, Solutions / L. Shabatura, A. Yazovskikh // Filosofiya-Philosophy. — 2020. — Vol. 29, No. 4. — P. 383–390. — EDN ELKGLF.

22. Yazovskikh, A. V. Ultimate egoism as a manifestation of the catharsis of the society's value consciousness / Scientific research of the countries: synergy and integration. Proceedings of the International Conference. — Beijing, 2023. — P. 79–84.

References

1. Batishchev, G.S. (1969) The active essence of man as a philosophical principle. *Problema cheloveka v sovremennoi filosofii*. Moscow, Nauka, 432 p. [in Rus].

2. Hegel', G.V.F. (1977) Encyclopedia of Philosophical Sciences. Moscow, T.3. Filosofiya dukha, 471 p. [in Rus].

3. Hegel', G.F.V. (1971) Science of logic. Moscow, Mysl', 248 p. [in Rus].

4. Donskoi, A.G. (2009) The Universe, the Absolute and the Problem of All-Unity. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 29 (167), pp. 15–20. [in Rus].

5. Zhelezov, E.A. (1989) Essential powers of man: philosophical and ideological analysis. Kazan', Kazan University Publ., 164 p. [in Rus].

6. Kostina, A.V. (2019) Thesaurus methodology in the context of the triad: classical — postclassical — postnonclassical knowledge. *Thesauri and problems of culture: reports and materials of the All-Russian (national) scientific conference (with international participation)*, Moscow, April 04, 2019. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ., pp. 21–31. [in Rus].

7. Lavrukhina, I.M. (2009) The idea of the transcendent: conceptual versions in culture. Rostov-on-Don [in Rus].

8. Menegetti, A. (2005) Project "Human". Moscow, NNBF "Ontopsikhologiya", 336 p. [in Rus].

9. Nevelev, A.B. (2023) Ontology and Theory of Knowledge: An Axiological Introduction. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, 278 p. <https://doi.org/10.47475/9785727119426> [in Rus].

10. Pechko, L.P. (2009) Personality culture and its formatio in phylogenesis and ontogenesis. *Pedagogical Education in Russia*, no. 2, pp. 62-72. [in Rus].
11. Prozumentik, K.V. (2020) Human essential powers and the concept of intention. *Novye idei v filosofii*, no. 7(28), pp. 94-102. [in Rus].
12. Remizov, V.A. (2011) Kul'tura lichnosti kak resurs razvitiya obshchestva: k postanovke problemy // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, M., no. 5 (43), pp. 13-18. [in Rus].
13. Rozin, V.M. (2004) Prerequisites and features of ancient culture. Moscow, IFRAN, 297 p. [in Rus].
14. Tillich, P. (2000) Systematic Theology. Vol. 1-3: 3 Life and Spirit — History and the Kingdom of God. Moscow, Saint Petersburg, 415 p. [in Rus].
15. Chuprov, A.S. (2023) Antropologiya Gegelya kak uchenie o dushe cheloveka. *Sotsium i vlast/ Society and Power*, no. 3 (97), pp. 78-92. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2023-3-78-92> [in Rus].
16. Shabatura, L. N. (2012) Social and philosophical understanding. roles and importance. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 15 (269), pp. 68-71. [in Rus].
17. Shabatura, L.N., Yazovskikh, A.V. (2021) Actualization of the formation of axiological foundations among students in the multicultural educational space of the flagship university. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 5 (451), pp. 101-109. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10515> [in Rus].
18. Shpengler, O. (1993) he decline of the West: Outline of a morphology of world history. Moscow, Mysl', 663 p. [in Rus].
19. Shcherbina, E.Yu., Kislov, A.G. (2020) To the pedagogy of the digital divide. *Vocational education and labour market*, no. 1 (40), pp. 49-59. <https://doi.org/10.24411/2307-4264-2020-10105> [in Rus].
20. Yazovskikh, A.V., Shabatura, L.N. (2021) Axiological foundations for overcoming the modern existential crisis of society. *Problems of the history and philosophy of science and technology: a collection of scientific articles based on the materials of the national scientific and practical conference of postgraduate and master's students, Tyumen, April 23, 2021*. Tyumen, Tyumen Industrial University, pp. 164-168. [in Rus].
21. Shabatura, L.N., Yazovskikh, A.V. (2020) Actualization of Axiology Development: Problems, Searches, Solutions. *Filosofiya-Philosophy*, vol. 29, no. 4, pp. 383-390. [in Eng].
22. Yazovskikh, A.V. (2023) Ultimate egoism as a manifestation of the catharsis of the society's value consciousness. *Scientific research of the sco countries: synergy and integration. Proceedings of the International Conference*. Beijing, pp. 79-84. [in Eng].

For citing: Shabatura, L. N., Yazovskikh, A. V. (2024)
The insight forces of man in the context
of ontological understanding the development
of personality's axiological consciousness.
Sotsium i vlast/Society and Power,
no. 4 (102), pp. 46–57.
<https://doi.org/10.22394/1996-0522-2024-4-46-57>.
<https://elibrary.ru/coktbz>.

UDC 130.2, 140.8, 171

EDN COKTBZ

DOI 10.22394/1996-0522-2024-4-46-57

THE INSIGHT FORCES OF MAN IN THE CONTEXT OF ONTOLOGICAL UNDERSTANDING THE DEVELOPMENT OF PERSONALITY'S AXIOLOGICAL CONSCIOUSNESS

Lyubov N. Shabatura,

Industrial University of Tyumen,
Professor of the Department of Humanities and
Technology,
Doctor of Philosophy, Professor,
Tyumen, Russia
ORCID: 0000-0001-9426-9614.
E-mail: shabaturaln@tyuiu.ru

Anton V. Yazovskikh,

Industrial University of Tyumen,
Postgraduate Student of the Department of Hu-
manities and Technology.
Tyumen, Russia
ORCID: 0000-0003-0421-9758.
E-mail: yazovskikh@mail.ru

Abstract

Mankind has come to the vital necessity of consciously transferring the meaning of human existence beyond the boundaries of the individual. The ontologically motivating factor is values that go beyond the social and sensual perception of the world — by nature man is induced by these transcendental imperatives. But how exactly does a person's progressive movement into the sphere of transcendental values and interaction with them take place? And how is it possible to purposefully influence the process of actualizing values?

We believe that the interaction between the layers of the transcendent and manifested world in the axiological context is based on the essential forces of man, their special way of organization and dialectical mechanism of action in the mutual correlation of man and life, in coevolution. The article is devoted to the discovery and research of this way of organization.

The methodological basis is the structural-systemic and dialectical methods. In addition, we rely on the results of our earlier studies using the methods of phenomenology.

As a result, we came to the necessity of introducing the category of value-cultural volume of personality, as a special form of organizing the insight forces of a person, which provides the possibility of dialectical interaction of value modus operandi in life activity and, accordingly, the very process of actualizing values. The cultural aspect here reflects a person's ability to interact with the world, and the value aspect reflects an individual's receptivity to the intensiveness of life.

The value-cultural volume of the personality, organizing that part of the insight forces that ensures the development of value consciousness, represents the basis, the most important substantial and causal in the personality, as well as the condition, result and interface of human interaction with the manifested world and with the transcendental horizon of being.

Moreover, it is the starting and ending point of the dialectics of self-cognizing being in its freedom and necessity — the way of self-disclosure of the Absolute.

The results of the study open new opportunities for finding solutions to theoretical and applied problems in the light of the ongoing change of the value paradigm of society.

Keywords:

insight forces of man,
actualization of values,
personal culture,
ontic noogenesis,
value-cultural volume

Received: 31.08.2024

Accepted: 26.11.2024

Date of publication: 30.12.2024

Copyright: © Shabatura L. N., Yazovskikh A. V. (2024).
Published by Chelyabinsk branch of RANEPa.
Open access under CC BY-NC License 4.0.